

Пролог

Как потом выяснилось, шансов уцелеть было где-то около нуля. Но у нас подобралась слаженная команда, и это все решило.

У наемников не принято расспрашивать про личное и вообще сблизиться дальше определенного предела. Иначе включаются чувства, и вот уже рядом не просто коллега, а близкий человек. Потерял близкого человека — все! Голова пошла кругом, осмотрительность как ветром сдуло, ты весь на нервах, тут и сам подставишься, и команду подведешь. Короче, лучше бы не иметь тесных привязанностей. Но сплошь и рядом это правило нарушается. Люди, представьте себе, дружат. Доля военная — это не столько пальба да беготня под пулями, сколько долгие переходы, длинные переезды, томительное ожидание, а еще таскание тяжестей, рытье земли и тому подобная рутина, утомительная до чертиков. Спасают разговоры на привалах и уютные посиделки у костра. Человек не из железа, язык его и подавно, и разговор иногда неведомо куда выведет, вот тут начинаются сюрпризы из прошлого. А прошлое у всех разное, и сюрпризы бывают, как говорится, не для семейного просмотра. Трудные судьбы и громкие дела, яркие личности и очевидцы исторических событий... Или наоборот, человек простой, как доска, с такой

же плоской биографией и, извините, невыразительной мордой — но верный долгу, ответственный и четкий. Все они так или иначе раскрываются перед тобой, и ты тоже в ответ раскрываешься.

Одну военную кампанию пройти без того, чтобы прикипеть к команде, можно, две — вполне, но вскоре, то ли возраст виноват, то ли душевный барьер изнашивается, парни эти становятся тебе как семья, и каждый минус в составе будто часть души с корнем вырывает. Тут каждый сам для себя решает, как с этим жить и что делать. В большинстве своем группы распадаются, а народ разлетается по миру кто куда. Я лично стараюсь думать, что остальные вечны, что они бессмертны, что пули их не берут, и все у них отлично. А чтобы этот миф не разрушать, про других — не спрашивают.

Но дальше жизнь протекает в сплошных невольных сравнениях, и вроде люди не хуже встречаются, а как-то не так к ним относишься. Слишком критически. То недостаточно быстро, это недостаточно качественно, а тут сделали по-простому, в лоб, без изящества или без озорства, что ли. Не радуется, в общем. И временами просто до боли хочется все вернуть, чтобы «как тогда, как раньше»... Прошное всегда с тобой, иногда в разговоре всплывает, иногда само по себе оживет, улыбнуться заставит, а вдруг навалится и мучает, укоряет за ошибки, да уже ничего не исправить. Поздно. И живешь с этим багажом, понимая, что промахи у всех бывают, но свои почему-то ощутимей кажутся.

Да, вроде про команду заикнулся, а мысль в сторону ушла. Это нервное. Я, представьте, волнуюсь. Значит, команда. О себе умолчу из скромности, чай, не на исповеди, а вот про парней — с удовольствием.

Судьба свела нас странным образом. В середине десятых это было. Одни из нас и раньше были знакомы,

некоторые пришли по рекомендации знающих людей — и очень быстро вписались в группу, да так плотно, будто всегда с нами были. И вроде все как обычно начиналось, а чую, не просто так мы вместе собрались. Извините за пафос, но, похоже, планы у Всевышнего уже тогда на нас были, еще на этапе подготовки операции. Может, конечно, и совпадение, но как-то больно уж складно все, как в головоломке детской, каждый уголок в нужный паз попал.

Про тех, кто до сего дня не дожил, говорить не буду — тут или все рассказывать надо, или вообще не братья. О них лучше вспомнить в тишине, опрокинуть стакан и пожелать душе упокоения. Есть за что, пусть земля будет им пухом. А я ограничусь, с вашего позволения, теми, кому судьба еще не отмерила, живыми и, надеюсь, здоровыми.

Было это, как уже сказал, лет десять назад. Задание не самое рядовое: пройти по Зоне, тогда еще единственной, что располагалась в городе Чернобыле, и забрать оттуда сверток один, ценный очень. Ничего похожего на легкую прогулку. Зона — это не просто опасное место, это место, где все, что ты видишь, жаждет выпустить тебе кишки, а иногда и сожрать их, не смущаясь тем, что ты еще шевелишься. Подготовились мы основательно, но не все пошло гладко, и надо было постоянно импровизировать. И это еще мягко сказано. До сих пор то в жар, то в холод бросает. Иногда казалось — кураж чистой воды, повезло охрененно, что живы остались, а потом вспомнишь все до мелочей, и ясно видится, что расчетливо и грамотно сработали. А то прокрутишь в памяти эпизод, когда все вроде просчитано до мелочей, и к планированию не придерешься, — и хлоп себя по лбу: мама родная, ведь на чистой удаче проскочили. По острию ножа прошли, по краю

прямо, где оступится один — все сгинут. Были вообще дикие и нелепые эпизоды, когда не поймешь, то ли это комедия, то ли трагедия. Смеялись потом много, но как-то, знаете ли, нервно. Вот тут и в хозяйку судеб уверуешь, и в кого хочешь тоже.

Вообще способность команды решать задачи и выживать зависит, конечно, от групповой слаженности, но еще и от талантов каждого по отдельности. Нужны командные игроки, но — хитрые, изобретательные и, что называется, с Божьей искрой. С широким кругозором и разными гражданскими навыками. Вам, может, трудно представить, какая польза в самый разгар боя от сварщика или машиниста тепловоза, а нам — легко. Бывало, что актерские данные помогали решить проблему, которая на первый взгляд устраняется только убийством... Но как бы хорош ни был каждый, командир — это голова, без головы никуда. Случается, конечно, что ее функцию берет на себя другое место, но чепуха выходит из этого. Грамотное руководство личным составом, тактика, да просто банальное снабжение и логистика — это малая толика того, что должен обеспечить любой военачальник. А теперь представьте, что обстановка нестандартная, к которой заранее подготовиться нельзя; что у вас сильный враг; что вы жестко ограничены во времени и боеприпасах; что судьба играет вами в пинг-понг, и едва ли не каждый час надо корректировать свои решения с учетом новых вводных типа «было худо, стало хуже»; и эту картину сбрызните щедро радиационным фоном... У вас нужное понимание, почти готово, но опять не все. Ловушки Зоны, то бишь аномалии. Они разбросаны хаотично, иногда возникают прямо на ходу и ломают маршрут. Хотите в таком интересном месте покомандовать живыми людьми без магии «save and load»? Стрелять

и бегать много кто умеет, а вот быстро решить, кому под пули лезть, кому в обход зайти, а кто в это время ищет дорогу между двух аномалий — не каждый такую ответственность потянет. Поорать громко да складно, это всегда и любой готов. А вывести людей из передраги, да не с поднятыми руками, потому что мы залезли в болото, расстреляли весь боезапас, нас там сейчас съедят, и лучше сдаться... Из такого положения выйти с результатом — это уметь надо. Не всякий сможет.

А вот Мартин не просто смог, он сделал это мастерски и по-художественному красиво. Без него вся наша авантюра провалилась бы с треском еще в самом начале, ну, при известной удаче дожили бы до середины пути, и уж точно никто бы не вернулся назад. Кто помнит эту историю, со мной согласится, а кого там не было — поверьте, ни вы, ни кто-либо из ваших знакомых не справился бы лучше. Спорить с профессионалами не хочу, у нас тоже, как и везде, своя работа чище смотрится, чужая — сплошное везенье или вранье, а с диванными генералами и вовсе никто не сравнится. Диванный генерал прошел бы Зону играючи, ему просто неохота встать с дивана ради такой ерунды, это ниже его достоинства...

Опять отвлекаюсь. Это нервное. Вы не поверите, я действительно сильно волнуюсь.

Были у нас в команде еще двое из ларца, не в смысле одинаковых с лица, а в смысле друзей закадычных. Феерические клоуны, способные что угодно обратиться в хохму. Но профессионалы высшей пробы, с такими и в разведку, и на край света не грех сходить. И просто в компании с ними очень комфортно. Ангел, серб по рождению, хотя я могу и ошибаться, не уточнял у него в открытую, он со сдвигом на почве кулинарии.

И с редким талантом где угодно достать еду и вкусно ее приготовить в самых диких условиях. Ему только дай повод тебя накормить, он в лепешку расшибется, но сварит вкуснейшие щи из топора и гречки. Второй — Капрал, дядька суровый с виду, только оглянуться не успеешь, а он уже тебя самым бессовестным образом разыграл, и все вокруг хохочут. Он и покричать зычно мог, прямо капрал капралом, и по-правильному тебя подбодрить, а уж до выбора оружия лучше не подпускать. Как девка в магазине с шубами — и то хорошо, и это хочется. Очень быстро соображал, с ходу во все вникал, и с пол-оборота поддерживал любое разумное начинание, в общем, ты ему «А...», а он тебе — где, когда и сколько раз. А уж в паре с Ангелом — зубодробителен и сногшибателен вообще.

К чему, собственно, я вспомнил тот наш поход в Зону? Была бы это единственная по-настоящему трудная работа в моей жизни, тогда понятно, а так вроде заварух и инцидентов, пропущенных через себя, хватит на длинный сериал, и не «богатые тоже плачут», не всякие «игры с ходаками», хотя тоже знатная там история... Ладно, шутки в сторону. Понятно, что не рядовая тогда получилась командировка, а настоящая Злая Война, но все же... Мне есть с чем сравнить. И есть из кого выбирать. Я знаю многих, и многие знают меня. Однако есть вещи, которые ты не просчитываешь, а просто чувствуешь. Голая интуиция.

Скажу просто — нам пришло время снова собраться.

**УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
от 13.06.1996 № 63-ФЗ
(принят ГД ФС РФ 24.05.1996)

Статья 359. Наемничество

1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

ВЕНА

Конец мая 2026 года

Вечером заметно похолодало. Небо серело, ветер наполнялся влажной прохладой, хотя дождь пока не собирался. Все чаще встречались люди в куртках и свитерах. Некоторые надели шапки, самые предусмотрительные вышли из дома с зонтами. Народу на улице было довольно много. Последние дни стояла изнурительная жара, и теперь долгожданная прохлада выманивала людей из прокуренных баров и кафешек под небо, под звезды.

Пробежка получалась комфортной. И напряжение от темпа нужное, и не душно, как обычно, с приходом ночи. Мужчина в черном спортивном костюме с капюшоном и небольшим рюкзачком, где лежали утяжелители, преодолел уже четыре километра в хорошем темпе.

Машину он заметил сразу. В начале маршрута она появилась лишь на мгновение, но показалось, что пассажир и водитель смотрят в его сторону, наблюдают за ним. Он ее на всякий случай запомнил — и увидел на Шварценбергштрассе, а сейчас машина ехала по Опернрингу основному, оставив между преследуемым и собой одноименный дублер.

«В следующий раз я ее засеку у Бургтеатра, — подумал он. — Дальше маршрут лежит через парк, и только у театра я снова выйду на главные улицы».

Странно. Парни явно не простые, но, видимо, ограничены в средствах. Ведут профессионально, но используют только один автомобиль. Машина, кстати, выбрана правильно: нейтральный цвет, типичный кузов, здесь этих «Фольксвагенов» пруд пруди. И номера местные... Кто такие? Чего надо? Ладно, как говорится, «будем делать посмотреть».

Сворачивая с Опернинг на Гетегасе, огибая слева Бурггартен, он намеренно сбавил темп и внимательно оглядел отдыхающих, больше из интереса, чем в поисках кого-то. Жизнь до сегодняшнего дня уже несколько лет была тихой и спокойной. Но прошлое всегда не вовремя дает о себе знать. В глубине сознания заскреблись кошки, сея тревогу. «Пусть будет пока все как есть», — решил он и продолжил движение по привычному маршруту.

Из-за деревьев показалась Национальная библиотека Австрии. Перед ней на лужайке отдыхают веселые компании. Молодежь частенько тут собирается под конец дня и всласть злоупотребляет спиртными и не очень напитками. Особо романтические натуры крошат хлеб в озерцо посреди поляны, демонстративно наплевав на яркую табличку, запрещающую кормить уток. Сейчас люди беспечно наслаждались вечерней прохладой. Все как обычно. До него никому нет дела. Пока тихо.

Дыхание ровное, движения короткие и сдержанные, скорость выше среднего. Темп был задан изначально высокий, так как ежедневный маршрут в восемь с небольшим километров сегодня надлежало пройти на пять минут быстрее.

Снова в памяти проскочил образ машины. Захотелось сменить кроссовки на мокасины из рюкзака, вывернуть двустороннюю куртку, затеряться в толпе и проскользнуть незамеченным. Но если рассуждать

логически, ведут его явно по маршруту. «Значит, где живу, тоже знают. Хотели бы взять — брали бы у дома, а так... Ликвидировать в центре Вены? По меньшей мере глупо. Тут и камер полно, и люди сознательные».

Любопытство подогревало изнутри. Часы показывали: маршрут он проходит в заданном темпе, но стоило немного поднажать. Впереди будет Лёвельштрассе. А там, у Фольксгардена, всегда народу много, придется сбавлять темп.

Порядочно ускорившись, он прошел сотню метров спринтерской выкладкой. Затем привычные четыре сотни по брусчатке с торможением. Выровнять дыхание — и опять крейсерская скорость. Попутный ветерок легонько толкал в спину.

Минут через семь он достиг театра, но машины там не нашел. Тщательно осмотрел местность и окружающих — все чисто. С одной стороны, это хорошо. Возможно, накрутил себя напрасно. Но с другой стороны, это могло означать, что он недооценил ребят, ведущих его по маршруту. В любом случае надо быть начеку. Возможно, в ближайшие дни все само собой раскроется, если же нет...

До конца пробежки ничего подозрительного он так и не заметил. В доме, пока его не было, никто не появлялся, судя по краткому осмотру. Он скинул одежду и, еще раз внимательно проверив свое жилище, удовлетворенно хмыкнул. Не готовы пока мальчики взяться за него серьезно, ограничились внешним наблюдением — ну и славно.

Он вдруг поймал себя на том, что это маленькое приключение взбудрило его и даже развеселило. Да-да, замеченная слежка — приключение. Настроение самое что ни на есть приподнятое. Ничего себе: за тобой следят, а ты доволен? Значит, жизнь в последние несколь-

ко лет была слишком ровной и предсказуемой, и теперь ему отчаянно не хватает адреналина. Он быстро принял душ, оделся и пошел на кухню. Не заморачиваясь, накрыл себе «ужин холостяка» и включил телевизор. Привычка, выработанная годами: надо знать, что происходит в мире. Он пощелкал по каналам, остановился на одном новостном, который если и не говорил всей правды, то хотя бы не высасывал сенсации из пальца.

Москву опять лихорадило, в который раз за последнее десятилетие. Зона, появившаяся там много лет назад, сожрала город с потрохами. Как ни пытались русские что-то предпринять — Москва была потеряна. Ее обнесли стеной метра в четыре высотой, по всем правилам обороны, с огневыми точками и бронекуполами, окружили кордонами, ввели тотальный контроль за посещаемостью, запускали внутрь только ученых... Но и такие жесткие меры не дали результата. Лихой народ все равно просачивался за стену в поисках счастья и лучшей доли. Понаехало бывалое сталкерье из других Зон. Навалились мародеры, а как же без них. Город-то богатый был. Ну и закономерно толпами ринулись бандиты — отжимать честно нажитое у первых и вторых. В общем, начался сущий хаос. Потом Центр Аномальных Явлений стал наводить порядок, но куда им справиться; Москва большая, застроена плотно, там партизанить можно десятилетиями даже без опыта диверсионной школы. Чтобы вычистить город, нужна полноценная армия, да где ж ее взять, с бесхозными армиями сейчас напряженно, все заняты обороной стран и границ. Остается только потихоньку вытеснять «гостей Зоны» с насиженных мест, у кого они в принципе есть. С бандитами попроще, эти обычно контролируют четко очерченные участки местности и имеют некое подобие базы снабжения и складов награбленного, а вот